

На бассейн опустилась тяжелая тишина, Сайлас бесконечно повторял в уме предложение, а девушка терпеливо ждала, на ее лице висела слабая улыбка. В ее глазах плясал какой-то странный свет, как в огне, сливаясь и разгораясь при смене его выражений. И, возможно, впервые за многие годы, выражения Сайласа не успевали за тем, что происходило внутри него.

Его дыхание стало неровным и быстрым, глаза расширились, губы пересохли. В этот момент он хотел сделать тысячу вещей - броситься на девушку и задушить ее, проткнуть мечом, разрезать на миллионы мелких кусочков, приковать ее цепью к кресту и поджечь, столкнуть ее головой в бассейн и утопить... но он не сделал ничего из этого. Единственное, что он мог сделать, это сидеть и смотреть.

"Ты хорошо вырос", - сказала девушка с улыбкой. "Всего несколько десятилетий назад ты бы набросился на меня, чтобы убить любым способом".

"... это все еще вариант", - голос Сайласа был тяжелым и глубоким, как будто что-то застряло у него в горле.

"Всегда хорошо иметь выбор", - кивнула девушка, закидывая ноги в воду бассейна. "О чем ты больше всего хочешь спросить меня прямо сейчас?"

"Почему?" Сайлас немедленно спросил. "Почему я?"

"Время", - пожала плечами девушка. "Как раз когда я начала искать, я увидела тебя. Заглянула в твою жизнь и была заинтригована".

"Довольно дерьмовая причина, чтобы выкорчевать чье-то существование и впихнуть его в задницу сверх всякой меры".

"Разве это имеет значение?" - наклонила голову девушка. "Я старше, чем число, которое ты можешь себе представить. Я видела все. Должна ли я задаваться вопросом, будет ли кто-то удовлетворен тем, что я делаю?"

"... наверное, нет", - пожал плечами Сайлас. "Но все равно. Дерьмовый поступок".

"Ты все время так говоришь", - сказала девушка. "Но так ли это было на самом деле? Насколько я помню, ты потратил свою жизнь впустую. Ты всегда хотел вернуться назад и переделать столько вещей, которые ты не сделал хорошо. Здесь ты можешь сделать именно это. Ничто не было постоянным. К сожалению, ты был слишком большим идиотом, чтобы понять это до того, как это подожгло твою жизнь".

"Кто ты?" спросил Сайлас.

"Ничего из того, что ты можешь постичь", - ответила девушка. "Возможно, когда-нибудь в далеком будущем ты сможешь насладиться взглядом".

"Я не планирую далекого будущего".

"Почему бы и нет? Я заметила, как люди одержимы смертью - будь то в твоем мире или во всех других. Но смерть - это всего лишь состояние бытия или, скорее, небытия. Свет выключается, и в комнате становится темно. Не навсегда, не сейчас - энергия рассеивается, и времени больше

не существует. Это действительно странно. Даже те, кто стремится к вечности и бессмертию, устают от этого и приходят с мольбой отменить это. Странный вид, действительно".

"Почему ты здесь?" продолжал допытываться Сайлас.

"Я всегда здесь", - широко жестикулировала девушка. "Если ты спрашиваешь, почему именно в городе мертвых, то мне стало любопытно. Левон - парень в небе, которого ты, возможно, знаешь, - заявил, что ты снова разрушаешь его дом. Вот я и пришла посмотреть, почему".

"Потому что они это заслужили".

"Боюсь, я не играю в банальности", - сказала девушка.

"Ты не думаешь, что они заслужили это?"

"Почему я должна?"

"Потому что они используют посредничество как предлог для продолжения вторжения на земли живых. Конечно, ты это видишь, верно?" Голос Сайласа оставался относительно спокойным, хотя вряд ли это было отражением его внутреннего состояния.

"Но ведь они тоже живут?" - наклонила голову девушка. "Если "жить" - это критерий для проживания в границах вашего королевства, то у них столько же прав, сколько и у всех остальных".

"..."

"Конфликт вечен, Сайлас", - сказала девушка, глядя вверх, словно видя за потолком. "Ты встретил человека, который хотел бы стать богом. Хотя он говорил много лжи, он вплетал в нее и правду. Существует странная, почти символическая связь между жизнью и конфликтом - где есть первое, там всегда есть и второе. Когда-то этот мир был больше, не в плане площади - это не изменилось, - а в плане разнообразия. В отличие от твоего мира, три различных гуманоидных вида развивались независимо друг от друга в течение долгого времени. Таким образом, начались войны, которые так и не закончились, вплоть до сегодняшнего дня. Боги вышли победителями, хотя тогда их называли Одноглазыми, просто потому, что они первыми попросили".

"Попросили о помощи? У тебя?"

"Таких, как я", - ответила она. "Мы странствуем по космосу. Иногда мы останавливаемся в таком мире, как этот, - возможно, чтобы отдохнуть и поспать некоторое время, а возможно, чтобы развлечься. Но мы всего лишь ускорители. Что бы ни случилось, в конце концов, случилось бы и без нас".

"Я бы не стал", - сказал Сайлас.

"Но история Королевства осталась бы почти неизменной", - сказала девушка. "Королевство должно было разгореться и восстановить конфликт, угасший более тысячи лет назад. Оно должно было стать разжиганием войны нового времени между смертными и богами. Оно и сейчас будет именно таким, хотя и в других формах. Кроме того, ты не имеешь к этому никакого отношения".

"... Я не имею?" с любопытством спросил Сайлас. "Тогда какова моя цель?"

"Я не могу раскрыть это - нет, могу, но не буду. Вежливость, ты бы назвал это. Когда-нибудь, и этот день не за горами, ты научишься".

"Или я могу ничего не делать и снова и снова начинать свою жизнь", - сказал Сайлас.
"Интересно, тебя это устроит?"

"Убей себя", - усмехнулась девушка. "Ты не такой уж особенный, Сайлас. Вселенная необъятна, и ее масштабы должны смирить тебя. В ней бесконечные души просят и просят. И время от времени я отвечаю".

"Я не понимаю", - вздохнул Сайлас, глядя вниз. "Зачем вообще показываться? Это бессмысленно. Я всегда знал, что что-то непостижимое затащило меня сюда. То, что я встретил тебя, ничего не значит".

"Твое воображение действительно притупилось", - сказала она. "У тебя есть доступ к ответам на все вопросы, которые только можно задать... и ты считаешь это бессмысленным. Ну, не каждый. Но подавляющее большинство".

"... как... как меня нашли?" спросил Сайлас.

"Тебя не было", - ответила девушка. "Ты таинственно исчез. Объявлен мертвым через десять лет после этого. С тех пор о тебе все давно забыли".

"С таким же успехом", - вздохнул он. "Ты упомянула, что война разгорится с новой силой. Как? Разве уничтожение последнего каирна не положит конец любому потенциальному конфликту?"

"Ты когда-нибудь задумывался, где именно находятся Боги?" - спросила девушка вместо ответа.

"А? Какой-то... какой-то другой мир?"

"Почему у тебя сложилось такое впечатление?"

"Ну, я не знаю... здравый смысл?"

"Как же так?" - снова спросила она. "Какой здравый смысл диктует, что они должны быть в каком-то другом мире?"

"... они на другом континенте или что-то в этом роде, не так ли?" Плечи Сайласа опустились, а выражение его лица стало поверхностным.

"Сделка была простой - мы наделим их силой", - сказала девушка. "Способность отбиваться от других. В свою очередь, источники их силы - каирны - будут размещены на территориях тех, кого они поработили. Каирны - это не какие-то проводники из царства в царство. Они - источник. И пока стоит один каирн, богам не позволено посягать на поработанные земли. А если он падет..."

"Война начнется. Точно. Но что значит, что я тут ни при чем?"

"Хм? Разве ты не запомнил его?"

"Что запомнил?"

"Свой главный квест".

"А. Это", - горько улыбнулся Сайлас. "Значит... это действительно так? Единственной целью моего появления было посадить Валена на трон?"

"... ничего не определено", - сказала девушка. "Правда в том, что никто из моего рода не всемогущ, Сайлас. Если бы мы были такими, если бы мы могли прекрасно видеть будущее, мы бы просто нашли какой-нибудь уголок вселенной и спали вечным сном. Вот почему мы смешиваемся. Потому что и по сей день мы можем удивляться. Космос не привязан к какой-то одной воле - каждый может сделать любой выбор, какой захочет. Я, например, знаю, какой выбор тебе предстоит сделать. Но... я не знаю, что ты выберешь. По правде говоря, я этого очень жду. Мы заключили небольшое пари между несколькими из нас".

"Мы? Вы ведь те самые Бессмертные? Или у вас есть другое имя, которое вы предпочитаете?"

"Мы называем себя Путешественниками", - сказала девушка. "Хотя это вряд ли важно. Ты можешь называть нас мешками с дерьмом, если хочешь".

"Я искушен".

"Я знаю, что это так".

"Сколько у меня времени? Чтобы задавать вопросы, я имею в виду".

"Почему должно быть ограничение по времени?".

"А разве не должно быть?" Сайлас нахмурился. "Разве твои персонажи в историях обычно не говорят: "Ты, говно-мозг, у тебя есть 2 минуты, чтобы спросить меня обо всем, о чем хочешь. После этого я вышвыриваю тебя вон!"".

"... Я ошибалась".

"А?"

"У тебя действительно очень живое воображение".

"Значит, действительно нет ограничений по времени?"

"Нет. Однако меня предупреждают, чтобы я была осторожна с тем, чем делюсь с тобой", - неожиданно усмехнулась она. "Так что спрашивай - но предпочтительно о вещах, не связанных с твоим поиском или пребыванием в королевстве или с кем-то из людей в нем. Например, ты хотел бы узнать, где развилась первая в истории человечества гуманоидная цивилизация? Вот тебе совет - если бы Земля развивалась всего за 200 миллионов лет до этого, ты бы успел услышать их последний вздох!".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2435586>